

Дарья Донцова
ДОРОГА ИЗ
МАРМЕЛАДА

Сказки
Прекрасной
Должны

Дарья Аркадьевна Донцова

Дорога из мармелада

Серия «Сказки Прекрасной Долины», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38838993
Дорога из мармелада сказочная повесть: Э; Москва; 2018
ISBN 978-5-699-97049-0

Аннотация

Глубоко под землей в грязном и мрачном замке живет Зло. Оно желает захватить в плен как можно больше жителей Прекрасной Долины. Но Зло не способно сделать свой замок красивым и уютным. А кто отправится в гости в неприятное холодное место?.. И хитрое Зло нашло выход: к ужасному замку ведет дорога из настоящего, очень вкусного мармелада. По ней шагают Марсия, Мафи и их подруга Норетта, радуясь тому, сколько сладкого они могут съесть. А на пути им еще попадаются чудесные места, где совершенно бесплатно можно взять себе все что угодно. Но, придя в замок, собачки понимают: за все надо платить, да не деньгами, а своей свободой. Смогут ли подруги победить Зло? Удастся ли им вырвать из плена тех, кто давно потерял надежду на освобождение? Ответы на эти и другие

вопросы в новой сказочной повести «Дорога из мармелада» из серии «Сказки Прекрасной Долины».

В конце книги юных читателей ждет подарок: «Сорок семь советов», которые написал самый умный мопс – Черчиль!

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	38
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Дарья Донцова Дорога из мармеладасказочная повесть

Сказочная повесть выпускается под редакцией О. Рубис

© Донцова Д. А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Глава 1

Капризная невеста

Зло не может сделать привлекательным свой страшный дом, но оно способно сделать сладкой дорогу к нему.

– Я ужасна! – закричала Лючия. – Страшнее меня никого нет!

Мопсиха Марсия уронила расческу.

– Лючи! Что ты говоришь?

Лабрадориха показала лапой в зеркало.

– Правду, Марсия! Мама! Мама! Мама!

В комнату вошла Агата.

– Солнышко, ты меня звала?

Лючия зарыдала.

– Только посмотри, какой кошмар со мной Марсия сотворила!

– Дорогая, ты выглядишь прекрасно, – возразила ее мама, – шерсть красиво уложена, в нее вплетены цветы. Ободок на голове роскошный, я таких и не видела. Марсенька, откуда эта прелесть?

– Почтовый жаб Густав по моей просьбе все украшения из мира людей принес, – ответила Марсия.

Лючия сорвала обруч, украшенный сверкающими камушками, швырнула его на пол и принялась топтать задними ла-

пами.

– Отвратительно. Возможно, в деревне Мули такая жуть в моде! Что взять с мопсов? Для них лучше кексов ничего нет. Но у нас! У лабрадоров! У нас изысканный вкус! Зачем только позвали Марсию! Я буду самой некрасивой невестой за все время существования Прекрасной Долины!

Небольшая черная собачка, сидевшая в кресле у окна, сказала:

– Ну это навряд ли. Мне мопс Черчилль, председатель Совета старейшин, вчера дал книгу, в которой рассказывается о свадьбах всех жителей Прекрасной Долины. Там написано, что невесты всегда очень красивые.

– А я уродка! – зарыдала Люция. – Нет, вообще-то я самая хорошенькая, но Марсия ухитрилась из розы пень сделать! Эта прическа! Хуже ее ничего нет!

Марсия присела и начала аккуратно складывать в замшевый мешочек остатки украшения, лапки мопсикхи дрожали от обиды.

– Солнышко, ты прекрасна, – завела Агата, – шерсть выглядит волшебю. Очюь жаль, что замечательное украшение сломалось. Марсенька, можно его починить?

Марсия покачала головой.

– Оно навсегда погнбло. Извини, Агата, я решила, что такой обруч идеально подходит к платью, которое Зефирка старательно расшила камушками.

– Какое платье! – простонала Люция. – Это жалкая тряп-

ка! Сделано на коленке! Фасон «старый абажур из чулана»!

Капризная невеста распахнула шкаф, выхватила оттуда белый наряд и выкинула его в открытое окно. Послышался всплеск.

– Платье упало в пруд, – констатировала черная собачка. – И в чем сегодня ты на свадьбу отправишься? Одевание-то было роскошное, с большим шлейфом, расшитое букетиками искусственных цветов, они выглядят лучше настоящих.

– Зефирка ландыши несколько месяцев из атласа делала, – пробормотала Марсия, – в серединки вставила камушки, потом пришила стебельки к юбке золотыми нитками.

– Пусть толстуха сама в таком замуж выходит, – заорала Люция.

Теперь у Марсии задрожал в придачу к лапкам и хвост, но она решила защитить сестру.

– Зефирка лучшая портниха Прекрасной Долины, а мне нет равных в прическах.

– Это не так, – сказал незнакомый голос.

Марсия обернулась и увидела на пороге комнаты странное создание. На секунду мопсике показалось, что перед ней пудель. Но разве у них бывает ярко-голубая шерсть на голове и оранжево-красная на передних лапах? И одето это создание оказалось странно. На его торсе красовался короткий военный китель, украшенный таким количеством орденов, что самого мундира практически не было видно, а из-под него торчала розовая короткая юбочка, расшитая голубыми

бабочками.

«Значит, это девочка», – подумала Марсия и уставилась на лапы незнакомки. Передние конечности украшали разномастные браслеты, задние были обуты в узкие зеленые туфли на золотой платформе.

– Душа моя, – пропела не пойми кто, – сейчас ты похожа на таксу Фаину, когда она натянула на свои короткие лапы ботфорты. Голенища ей пришлось на спине завязывать. Но я уже тут и сделаю невесту красивее сахарного пончика.

– Рауль! – завизжала Лючия и кинулась неведомой зверушке на шею. – Приехал! Я в это не верила.

– Рауль? – повторила Марсия. – Вы мальчик? А почему в юбке? И туфли на золотой платформе? А браслеты на лапах? А наклеенные ресницы?

Гость сделал несколько шагов вперед, и мопсика увидела, что на его спине тоже болтается штук двадцать разнокалиберных медалей.

– Вы стилист? – скрипучим голосом спросил кто-то.

Марсия обернулась. В комнату вошла рыжая кошка с вешалкой в лапах, на плечиках висело нечто, упакованное в темный мешок.

– Просто парикмахер, – ответила Марсия, – прически, стрижки, краска. Очень люблю собирать невест на свадьбу, они так радуются, что я их красивыми сделала.

– Парикмахер, – протянула киса, – ясненько. А где ваши награды? Ордена, медали за участие в конкурсах?

– У меня их нет, – растерялась Марсия. – Один раз, когда я училась в школе, участвовала в соревновании чтецов, декламировала стихи про мопсов. Но...

– Душенька, я веду речь о профессиональных победах, – снисходительно прервала Марсию кошка, – Гран-при на неделях моды, призовые места в соревнованиях «Золотая расческа». Посмотрите на Рауля! У него семьдесят восемь знаков отличия.

Марсия попятилась к двери.

– Не знала, что проводят такие состязания.

Кошка протянула мешок притихшей Агате.

– Милочка, повесьте аккуратно, но помните, там роскошный подвенечный наряд от Рауля.

– Кто он такой? – изумилась Агата.

Кошка закатила глаза.

– Любезная, вы, похоже, простая домработница, поэтому не разбираетесь в высокой моде. Дизайнер и стилист Рауль Намберуан.

– Какая заковыристая фамилия, – удивилась черная собачка, – Намберуан. До сих пор таких не слышала.

– Я тоже, – призналась Марсия.

– Вы где учились? – закатила глаза кошка. – В мире людей кого храните? Землекопов? Торговцев рыбой? А Рауль член семьи лучших стилистов, он с ними и в Париж летал, и в Лондон. Кстати, моя бабушка грела по вечерам спинку ректору очень большого университета.

– Если ты живешь в кошках возле ученого человека, это не означает, что лично у тебя ума прибавится, – вздохнула черная собачка.

– Намберуан это не фамилия, – продолжала гостья, – номер в переводе с иностранного языка означает «номер». Уан – «один».

– Номер один, – повторила Марсия. – А зачем по-иностранному это произносить?

– Так шикарнее звучит, – снисходительно пояснила кошка, – и дает понять окружающим: ты не деревня какая-нибудь, а специалист наивысшего класса. Так где вы обучались, милочка?

– В родном селе, – пояснила Марсия, – в нашей школе, меня учительница такса Лаура всегда очень хвалила.

Гостья распушила усы.

– У вас деревенское образование. Понятненько.

Марсия растерялась. Вроде рыжая кошка вежлива, ниче-

го обидного не сказала. Но как-то уж очень неприятно прозвучали ее слова.

– Меня зовут Агата, – представилась лабрадориха, – я мама Лючии, невесты, глава деревни «Зеленые холмы» и домашняя хозяйка. А вы кто?

Кошка откашлялась.

– Простите! Я совершила бестактность! Обозвала вас прислугой. Меня ввели в заблуждение ваше немодное дешевое платье и корявая обувь.

Агата нахмурилась.

– Черчилль очень правильно говорит: «Если кто-то моет полы, он не хуже и не глупее тебя. Жизнь у всех складывается по-разному. Тебе не дано знать, чем ты будешь заниматься через двадцать лет». Так кто вы?

Гостья вскинула голову.

– Бетти. Кошка из рода Дабервиль энд Крон ауф фон Спиридонова. Главный ассистент великого Рауля, лучшего стилиста со времен эпохи первого Хранителя. Рауль личный мастер всех самых знаменитых.

– Ага! – растерянно кивнула Агата.

– С ума сойти, – хихикнула черная собачка, – к Лючии-то он зачем приехал? В ней ничего особенного нет, собака как все.

– Наверное, этот Камберван очень дорого берет, – занервничала Агата. – Сколько его визит стоит? И кто его пригласил?

– Во-первых, гения ножниц называют Намберуан, для вас поясняю – номер один. Во-вторых, Лючия выиграла конкурс «Свадьба с Раулем», – объяснила Бетти, – мы приехали сделать из чучела красавицу. Бесплатно. Обычно наш визит стоит тысячу золотых монет.

– Ого! – восхитилась черная собачка.

– На десять монет можно безбедно целый год жить, – заметила Агата.

– Посторонние, покиньте помещение, – скомандовал Рауль.

– Да, не мешайте великому мастеру, – промяукала Бетти.

Глава 2

Горькая обида

– Марсинька, не сердись на Люцию, – попросила Агата, выходя во двор, – ты прекрасно причесала мою дочь.

– Ей не понравилось, – грустно сказала Марсия, – цветы из атласа и ободок из мира людей никакого впечатления на невесту не произвели.

Мать принялась оправдывать дочь:

– Люция очень нервничает, она хочет, чтобы ее свадьба была самой лучшей, прекрасной. Девочка всегда мечтала о необыкновенном платье.

Черная собачка показала на пруд, в котором плавал подвенечный наряд, любовно сшитый Зефиркой.

– И она его получила, но не оценила. Так часто случается. Собаке дарят серебряную ложку, а она ноет: «Хотела золотую».

– Все невесты очень волнуются, – твердила Агата, – я понятия не имела, что она в каком-то конкурсе участвовала. Про Рауля впервые слышу. Очень перед тобой неудобно.

– Ерунда, – дрожащим голосом ответила Марсия, – извините, мне пора. В нашей деревне меня ждет кошка Маркиза, у нее сегодня юбилей.

Марсия повернулась и пошла к калитке. По дороге буря

в душе мопсихи улеглась. В ее голове закрутились иные мысли: «Не стоит злиться на Рауля, Бетти и хозяев. Я отличный парикмахер. Лючия просто устроила истерику, как многие невесты. И еще лабрадориха мечтала, чтобы ее готовил к бракосочетанию Рауль, специально в конкурсе участвовала, но маме не сказала. Боялась, что Агата не позволит ей к этому стилисту обратиться. Ну и не надеялась победить, желающих, наверное, много было. Моя работа не пришлась по душе невесте, потому что она мечтала о прическе от Рауля. Я в этом не виновата». Марсия улыбнулась, сделала вдох и ощутила, как ей в горло попало что-то маленькое, колючее, острое... Марсия начала кашлять. В конце дорожки показалась черная собачка, она бежала к ней, громко говоря:

– Пожалуйста, не расстраивайся, ты...

Незнакомка замерла и схватилась лапками за шею.

А на Марсию неожиданно навалилась такая злость, такое сильное огорчение... Эти чувства придавили мопсиху, как огромные ледяные глыбы.

Марсия повернулась и со всех лап кинулась бежать по тропинке, которая вела в сторону родного села. Мопсиха неслась не разбирая дороги, ее душила горькая колючая обида. Судорожно всхлипывая, Марсия добежала до дома, вошла через окно в свою комнату, упала на кровать и горько рыдалась.

Через некоторое время дверь спальни скрипнула, послышалось шлепанье лап по полу, кто-то сел на кровать. Мат-

рас сразу провис, нос Марсии уловил аромат шоколада, корицы, ванили, на затылок легла нежная лапка лучшей портнихи Прекрасной Долины, потом раздался голос Зефирки:

– Марсенька, почему ты разводишь сырость?

Марсия села и протянула сестре замшевый мешочек.

– Смотри, Зефирка.

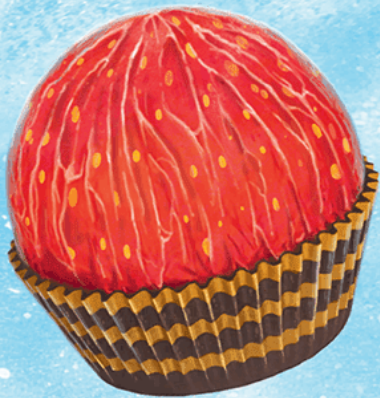
Сестра аккуратно развязала шнурок, стягивающий горловину.

– Ты уронила ободок и он сломался? Неприятно, но убиваться из-за него не стоит.

– Лючия, – начала Марсия и кашлянула, – она...

– Она, наверное, сказала тебе те же слова, – улыбнулась Зефирка, – перестань заливать слезами подушку. Вот. Держи.

Зефирка запустила лапку в карман платья и вынула большую конфету в красной обертке.

– У меня горе, а ты шоколадку суешь, – обиделась Марсия. – Чем она мне поможет?

– Сладкое самое лучшее лекарство от дурного само-

чувствия, – мечтательно протянула Зефирка, – надо только знать, какое и когда принимать. Кексы убивают головную боль, карамельки легко справляются с бессонницей, зефир...

Черная мопсика облизнулась.

– Ах! Он вообще от всего панацея. Только съешь одну штучку, и тоску-печаль, тошноту, головную боль, желудочные колики, насморк, ангину – ну все-все снимет. А еще от зефира уходит лишний вес!

– Не верь ей, – засмеялась Куки, влезая в спальню через окно.

– Вот чего мне не хватает в Прекрасной Долине, так это зефира, который есть в мире людей, – продолжала черная мопсика.

– Тебе почтовый жаб Густав коробки с ним мешками при-таскивает из каждой командировки, – развеселилась Куки, – ты скоро не влезешь в автобус, и доктор бурундук Паша велит тебе питаться сеном. Марсия, почему ты зареванная?

– Если вы перестанете болтать ерунду, то я смогу рассказать, что случилось у Люции, – всхлипнула Марсия.

Зефирка показала Куки мешочек.

– Она разбила ободок.

– Ерунда, – махнула лапой Куки, – другой можно купить. В лавке у Люси таких горы.

Обида Марсии стала еще горше.

– А вот и нет. Этот Густав по моему заказу из мира людей

принес. И его разбила...

– Ничего я не разбивала, – закричала Мафи, вбегая в спальню. – А что сломалось?

– Ободок, – сказала Куки.

Мафи засунула нос в мешочек.

– А-а-а! Пустяки!

Росток обиды в душе Марсии выпустил новые ветки.

– Вы меня не слушаете!

– Дайте Марсии сообщить, что произошло, – велела Феня, вползая в комнату.

– Украшение разбилось, – запрыгала Мафи.

– О! Неприятно! – заметила Феня. – Но радостно.

Все посмотрели на старшую сестру.

– Неприятно, но радостно? – повторила Куки. – Непонятно, что ты имеешь в виду.

Жена Черчиля села в кресло.

– Основное правило неприятностей звучит так: напасти никогда не приходят поодиночке, они каждый день появляются группами по три штуки в каждой.

– Фу! – подпрыгнула Мафи. – Как их много.

Феня подняла лапу.

– Всегда надо дослушать до конца то, что тебе говорят. Не следует делать поспешных выводов. Это одно из правил Черчиля. Вы же все читали его книгу.

– Зачем до конца слушать, когда вся соль в начале? – фыркнула Мафи. – И так ясно. Всегда с утра до вечера стря-

сется три беды. Мне это не нравится.

Фенечка улыбнулась.

– Аптекарь еж Тихон вчера сказал мне: «Дорогая, лекарство, которое прописал тебе доктор бурундук Паша, такое гадкое, что выпить его нет сил».

– Бедняжка! – пожалела сестру Мафи.

Феня улыбнулась.

– Но я, в отличие от тебя, дослушала его до конца. Еж произнес: «Дорогая, лекарство, которое прописал тебе доктор бурундук Паша, такое гадкое, что выпить его нет сил. Но если сначала ты проглотишь ложечку сиропа из ежемалинки, то не ощутишь никакого дискомфорта». Иногда продолжение фразы полностью меняет смысл ее начала. Об этом Черчилль написал в своей замечательной книге «Сорок семь советов».

– Точно! – обрадовалась Куки. – Недавно я услышала от кролика Бори: «Куки, я всегда рад, когда ты ко мне в гости без приглашения вваливаешься. Но я ликую, когда ты у меня вообще не появляешься!»

– Сироп из ежемалинки, – облизнулась Зефирка, – его хорошо налить в блюдечко, а вечером сесть у камина, взять булочку с корицей, порезать ее на ломтики, опускать каждый кусочек в сиропчик...

Мафи протянула Зефирке носовой платок.

– У тебя слюни по подбородку текут.

– Вернемся к неприятностям, – откашлялась Феня. –

Я как раз сейчас пишу о них большую научную книгу. Итак! Неприятности делятся на мелкие, средние, большие и бомбовые. Мелкие: разбитая чашка, царапина на лапе, разорванное платье. Средние...

– Когда несешь в гостиную блюдо с кексами и падаешь, – завершила Куки, – а маффины в разные стороны разлетаются!

– Подходящий пример, – согласилась Фенюша. – Большая напасть это огорчить того, кого очень любишь. Позавчера Мафи раскокала стекло в оранжерее Куки, и погиб лунный огурец.

– Я его полгода выращивала, – вздохнула мопсишка.

– Когда кто-то из-за причиненной тобой неприятности плачет, это большая неприятность и для тебя, – сказала Феня. – Опять я книгу Черчиля цитирую.

– А бомбовые? – любопытствовала Зефирка.

– По счастью, это крайне редкая вещь, – нахмурилась Феня, – она взрывается, справиться с ней тяжело. Например, пропажа Амулета Добра¹.

– Такого нам больше не надо, – испугалась Куки.

Феня подняла правую лапу.

– Так вот, каждый день случаются три беды. Но никто не знает, какими они будут. Сейчас полдень. Мафичка, ты мастер художественных неприятностей. Что с тобой сегодня

¹ О том, как пропал Амулет Добра, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Амулет Добра», серия «Сказки Прекрасной Долины».

уже случилось?

Мафи почесала лапой ухо.

– Утром уронила тарелку с кашей.

– Маленькая беда, – кивнула Феня.

– Потом споткнулась на дороге о камень и шлепнулась, – продолжала Мафи. – Все. Еще одна впереди. И чему тут радоваться?

– Случились две маленькие бедки, – растолковала Феня, – но они могли быть большими. Представь, что ты разбила тарелку, а в кухню в этот момент вбежала Куки, наступила на осколок и сильно порезалась.

– Ой! – попятилась Мафи.

– И если две маленькие ерундовины произошли, то, даже если большая стряется, она одна будет, – добавила Зефирка.

– Верно, дорогая, – кивнула старшая сестра, – во всем плохом надо искать хорошее. Это опять цитата из книги Черчила «Сорок семь советов».

Росток обиды в душе Марсии из тоненького стал толстым.

– Может, выслушаете меня?

– Конечно, милая, говори, – кивнула Феня.

– А вот теперь мне уже не хочется, – надулась Марсия.

Фенюша встала.

– Ладно, вернусь, когда ты надумаешь побеседовать.

– Сядь! Сейчас начну, – поменяла свое решение Марсия и, стараясь не заплакать, выложила историю про ободок, платье и стилиста Рауля.

Глава 3

Горе Марсии

– Махни лапой и забудь, – посоветовала Куки, когда Марсия замолчала.

Зефирка опять протянула сестре конфету в красной бумажке.

– Съешь, и печаль пройдет.

– Сейчас принесу тебе какао, – пообещала Мафи и убежала.

– Бедная Лючия, – пробормотала Феня.

Марсия раскашлялась, от обиды у нее потемнело в глазах.

– Это все, что вы можете сказать? Забудь, наешься сладкого, напейся какао и бедная Лючия? Бедная Лючия??? Вам жалко лабрадориху, а не меня? Вы чьи сестры?

Куки показала на Зефирку.

– Она больше твоего переживать должна, шила платье для Лючии несколько месяцев!

Марсия схватила Зефирку за лапу.

– Пошли! Скажем Лючии все, что про нее думаем.

– Зачем? – удивилась Зефирка. – У нее свадьба, поэтому она истерику закатила. Все невесты не в себе. Сколько платьев для них сшила и всегда одно и то же на примерке слышу: «Ужас! Я толстая, некрасивая, наряд косо сидит».

Не надо на всякую глупость внимание обращать. Через пару дней лабрадориха к тебе извиняться прибежит, да еще подарок принесет. Уж поверь моему опыту.

Марсия вскинула голову.

– Да пусть хоть на коленях приползет! Ни за что больше с ней разговаривать не стану. И у меня другой опыт. Все, кого я причесывала до противной Лючии, в восторге были.

– Платье может полнить и сидеть косо, – заметила Куки, – а если волосы плохо заколоты, талия шире казаться не станет. Марсия, забудь про грубость Лючии.

– Марсенька, не надо из ерунды делать проблему, – попросила Зефирка.

– Мне обидно, – затопала лапами Марсия, – очень! Размером с Синие горы обидно. Получается, что я теперь не лучший парикмахер Прекрасной Долины. Этот противный Рауль весь в орденах-медалях! А у меня даже маленького диплома нет!

– Я вырастила чудо-помидоры, – затараторила Куки, – тряслась над ними, как Черчилль над старинными рукописями. Такие томаты получились...

Куки развела в стороны лапы.

– О!

Зефирка сдвинула лапы Куки.

– Вот так!

– Привезла свои помидорчики на выставку, – продолжала Куки, – думала: получу главный приз, звание «Первый ого-

родник Прекрасной Долины», но мопсixa Жози приволокла кабачок. О-го-го какой! Его на телеге пони Клаус притащил, весь вспотел. Это не кабачок, а дом! Жози меня переплюнула.

– И ты не зарыдала от горя? – удивилась Марсия.

– Не-а, – засмеялась Куки. – Жози же моя лучшая подруга. Мне дали звание «Второй огородник Прекрасной Долины», кабачок пожарили и съели, мои томаты тоже слопали и похвалили, сладкие они, как карамельки. За первое место вручили золотой кубок с двумя ручками, а за второе – золотой кубок с одной ручкой. Вот и вся разница.

– А я хочу быть лучшим парикмахером, – прошептала Марсия.

– Ты и так им являешься, – улыбнулась Феня. – От того, что у тебя нет медалей, ты не растеряла свой талант. Очень часто ордена дают не самым умелым и умным, а самым подхалимистым и крикливым.

Куки снова заговорила:

– Заяц Артем все время вопил, что он гениальные картины рисует, а ему премии никогда не присуждают, потому что хорек Макар, председатель наградительного комитета...

– Лучше сказать – комитета по наградам, – заметила Феня.

– ...Комитета по наградам не любит зайцев, – послушно повторила Куки, – и Макар, чтобы доказать, что он к зайцам хорошо относится, очень попросил жюри Артему ди-

плом дать. Разве это честная награда?

Из коридора раздался глухой удар, затем звон и голос Мафи:

– А-а-а-а! Какао!

– Возьми тряпку и вытри лужу, – крикнула из глубины дома Муля.

– Третья маленькая неприятность Мафи, – усмехнулась Зефирка.

– По-твоему, и у меня маленькая неприятность? – напряглась Марсия.

– Конечно, – кивнула Зефирка. – Лючия впала в истерику. Эка беда. Забудь.

– Забудь, – хором сказали остальные.

– Хорошо, – произнесла Марсия, – я вас поняла.

Из коридора опять слышались звон и вопль Мафи.

– Какао!

Куки пошла к двери.

– Феня, ты ошиблась. У Мафи уже четвертая неприятность.

– Мафи необыкновенна во всем, – рассмеялась Зефирка. – Марсюша, возьми конфету?

– Ешь ее сама, – стараясь не разрыдаться, ответила Мар-

сия и кашлянула.

– Ладно, тогда я карамельку Мафи отдам, ее она точно утешит, – сказала Зефирка и убежала.

Феня встала.

– Марсия! Представь на секунду, что у тебя на поясе висит мешок. Ты в него каждый день кладешь по одному куску рыбы, свежей, но никогда не выбрасываешь старую. В торбе наберется под завязку ломтей, они будут тухнуть, издавать отвратительный запах. А ты ношу таскаешь, спишь с ней, гуляешь, к невестам едешь. От вонючки у Марсии настроение испортилось, характер стал противным, и общаться с ней никто не хочет. Во-первых, от нее дурно пахнет, а во-вторых, она злая, всем недовольна, огрызается. И как ты поступишь, чтобы стать прежней, ласковой, доброй нашей Марсенькой?

– Выброшу мешок, – буркнула Марсия, – странные тебе мысли в голову приходят! Да я на такую гадость, как тухлая рыба, никогда даже не посмотрю, не то что при себе ее держать. Фуу!

– Марсенька, – серьезно сказала старшая сестра, – рыба – это аллегория.

– У меня нет аллергии ни на судака, ни на окуня, – возразила Марсия, – правда, больше всего я люблю ледяную, у нее мелких косточек нет, и на вкус она замечательная.

Феня вздохнула.

– Марсия, я употребила слово «аллегория». Оно обозначает образное иносказание. Крылов в баснях аллегории по-

стоянно использовал. Писал «лиса», а имел в виду «хитрость», осел обозначал упрямство. В моих же речах рыба – это твои обиды. Никогда не копи их. Из маленькой обидки, из ерундового, в общем-то, огорчения, если его не простить, вырастет пирамида злобы. Она тебя раздавит. Прости Лючию. Да, она поступила очень некрасиво, доставила тебе неприятные эмоции, но лучше все забыть. Каждая собака может устроить истерику накануне свадьбы. Дай мне ободок, попрошу шиншиллу Марка, он склеит его, обруч станет лучше прежнего.

Марсия швырнула мешочек в окно.

– Не нужен он мне. Покупала его для бракосочетания Лючии, под ее платье.

Феня сделала шаг к сестре, вытянула вперед лапы, она явно хотела нежно обнять Марсию, но тут из глубины дома слышался вопль Мафи:

– Фенюша! Дети залезли в чулан, разбили банку с вареньем, вымазались и убежали в сад. На них там осы налетят.

– Ах они басурманы! – закричала Феня и умчалась прочь. Марсия упала на кровать и зарыдала. Обида душила ее, в районе сердца ворочался колючий шар, во рту разлилась горечь. Лапки мопсикхи дрожали, хвост свело судорогой. Очень обидно, когда тебя не считают лучшим парикмахером Прекрасной Долины, отдают первенство не пойми откуда взявшемуся Раулю, который звенит кучей орденов и медалей. Но еще хуже то, что никто по-настоящему не посочувствовал Марсии, не осудил Лючию, не закричал: «Сейчас побегу к лабрадорихе и отругаю ее».

Глава 4

Знакомство с Нореттой

– Сестры тебя не пожалели, – произнес ласковый голос.

Марсия вытерла лапками мордочку и посмотрела в сторону окна, откуда шел звук.

На подоконнике сидела черная собачка.

– Зефирка, Куки, Мафи и даже Феня не поняли, как тебе сейчас горько, – продолжала она.

– Кто ты? – всхлипнула Марсия.

– Норетта, – улыбнулась собачка, – живу у Золотого озера в деревеньке.

Марсия села.

– Впервые про такую слышу.

Норетта улыбнулась.

– Село маленькое. Четыре дома. Глушь. Я оттуда уехала, чтобы мастерству парикмахера научиться. Специально сегодня к Люции прибежала, чтобы с тобой познакомиться. Слух о твоём таланте донёсся даже до нашего медвежьего угла.

– Правда? – обрадовалась Марсия. – Ты знаешь, кто я такая?

– Лучший парикмахер Прекрасной Долины, – кивнула Норетта, – мастер Золотые лапы. Ты даже из Люции красоту сделала.

– Ей не понравилось, – шмыгнула носом Марсия.

Норетта понизила голос:

– Ободок шикарный. Стразы на нем не вульгарные, а очень интеллигентные, только собака с большим вкусом могла такой подобрать.

У Марсии перестали дрожать лапки.

– Спасибо.

– За что? – удивилась Норетта. – Я сказала правду. Возьми меня к себе ученицей.

Марсия встала с кровати.

– Никогда не была педагогом.

– Вот заодно и попробуешь, каково это, – засмеялась Норетта. – Платить я не могу, денег у меня совсем нет. Но я буду все сумки с инструментами носить, купать клиентов, твой салон мыть.

– У меня его нет, – объяснила Марсия, – сама езжу по домам.

Норетта заморгала.

– Да? Странно! У Зефирки есть ателье, где она клиентов принимает, у Фени общественная библиотека, в которой все книги берут, и где жена Черчиля лекции читает, у твоей мамы кондитерская, там кексы продаются и можно какао выпить. Я из родного дома не вчера ушла, сейчас поселилась в пансионе у бивер-йорка Адамаса. Работаю у него горничной, за это Адамасик мне бесплатную комнату предоставил, еду и немного денег. Он очень добрый. Я могу в кондитер-

скую твоей мамы пару раз в неделю зайти, там очень вкусно, лапки оближешь. Но моя мечта учиться у тебя, я хочу стать мастером причесок. Ой, я отвлеклась. Почему у тебя нет своего салона? У Куки, например, есть оранжерея для выращивания овощей. А вчера я лакомилась в кафе у Мули и слышала, как Мафи с белкой Матильдой болтает. Мафи собралась детский клуб открывать, ей мама денег на него дала. Хотя я бы Мафуле даже гору шишек не доверила, очень уж ваша самая младшая сестра неразумна.

– Мафи – ходячее несчастье, – захихикала Марсия. – Сегодня пыталась принести мне два раза какао, и все неудачно, падала...

Марсия замолчала, потом воскликнула:

– Детский клуб? Муля помогает Мафи его организовать.

– Да, – кивнула Норетта. – А еще мне мопсика Боня сообщила, что она от левретки Клары узнала про разговор йорка Миши с мопсом Фанди, тот слышал, как Муля Мафи сказала: «Умница, правильное дело выбрала. Ты прекрасно с детьми общаешься».

У Марсии сжалось сердечко.

– Меня никто не хвалит.

– Странно, что Муля не тебе салон открыть решила, а Мафи детский клуб. Ты старше Мафи, – чирикала Норетта. – У всех сестер свое что-то есть. Даже у Мафи скоро будет.

– А у меня нет, – протянула Марсия, – обидно.

– Не то слово, – махнула лапкой Норетта, – горько, тошно,

холодно оттого, что никто тебя не любит.

По мордочке Марсии потекли слезы.

– Да. Верно. Чувствую себя ужасно одинокой.

– Не ценят тебя, – вздохнула Норетта, – со мной та же история. Когда я сказала брату, что хочу учиться у Марсии, он ответил: «Никогда из тебя даже четверть такого мастера, как великая Марсия, не получится».

Слова «великая Марсия» полетели по комнате, мопсике показалось, что они превратились в большие крылья и прикрепились к ее спине.

– Но я решила добиться своего, – продолжала Норетта. – Ты меня научишь?

Марсия кинулась к гостье и обняла ее. Шерстка собачки оказалась очень жесткой, а тело напоминало кусок льда, оно было холодным и твердым.

– Конечно! – воскликнула Марсия. – Ты теперь моя лучшая подруга. Открою тебе все секреты своего мастерства. Станешь как я.

– О-о-о-о, – пропела Норетта, – не стоит даже надеяться, что я превращусь в такого великого парикмахера, как ты.

Марсия закрыла глаза. Как же хорошо стало у нее на душе, так приятно, спокойно. Великий парикмахер Марсия! Эти слова как шоколадка! Хотя нет! Даже самая вкусная конфе-

та на свете не слаще слов подружки. Великий парикмахер Марсия!

– Я помогу тебе много клиентов найти, – тараторила Норетта, – заработаешь монеты и сама откроешь салон. Без помощи Мули.

– Не получится, – возразила Марсия. – У нас дома деньгами распоряжается мама, она казначей.

– Я говорю о твоих личных средствах, – уточнила Норетта, – не о доходах мамы, которые она остальным дочерям щедро раздает.

– У нас заработки общие, – пустилась в объяснения мопсиха, – все, что получаем, отдаем Муле, она решает, на что их тратить. В принципе любой может лапу в казну запустить. Она у мамы в шкафу хранится. Если я захочу купить шампунь, то пойду и вытащу монетку из серебряной коробочки, там на домашние расходы сумма лежит, а в золотую коробку не полезу, в ней копится сумма на что-то крупное.

– Например, на детский клуб Мафи? – спросила Норетта. – Или на оранжерею Куки?

– Верно, – подтвердила Марсия.

– Они работают? – поинтересовалась черная собачка. – Мафи и Куки?

– Мафуня еще нет, – пояснила Марсия, – Куки овощи выращивает, но пока у нее это плохо получается. В прошлом году только один помидор вырос, зато очень большой. Куканя его повезла на выставку, получила второе место.

– Томат она продала, а деньги Муле вручила? – предположила Норетта.

– Нет, – развеселилась Марсия, – его посетители бесплатно съели, покупателя на такой гигант не нашлось.

– Мафи и Куки ничего не зарабатывают, – пробормотала Норетта, – но у вас хороший дом, красивая мебель. Правда, твоя комната крохотная, занавески старые... Откуда деньги, если младшие сестры дохода не приносят?

Марсия вытянула вперед правую лапу, кашлянула и начала загибать когти.

– Зефирка отлично зарабатывает, Феня и я тоже, а больше всех приносит Черчилль, он книги пишет, еще по всей Прекрасной Долине с лекциями ездит. Черчилль – муж Фени.

Норетта обняла Марсию.

– Прямо вижу твой салон, отделка белая с голубым.

– Мои любимые цвета, – ахнула Марсия.

– И мои, – улыбнулась Норетта, – вывеска «Салон Марсии, победителя конкурса парикмахеров, лауреата награды «Брильянтовые ножницы». Разве честно, что у тех, кто ни копейки в дом не приносит, все есть для работы, а у тебя, самой трудолюбивой, ничего?

У Марсии в груди снова зашевелился колючий, злой еж.

– Жизнь несправедлива.

– Прямо вижу вывеску, – повторила Норетта, – белая, буквы красные, и сбоку золотая медаль нарисована. Внутри салона у кассы твои дипломы, ордена. Как тебе эта идея? Посетители должны видеть, к кому пришли, нельзя скрывать свои достижения.

– Замечательно, – вздохнула Марсия, – но, понимаешь... у меня никаких медалей нет.

Норетта села в кресло.

– Это легко исправить.

– Как? – удивилась Марсия.

Глава 5

Совет от Нонны

– Надо пойти к Малуму, он поможет, – пояснила новая подруга.

– Никогда не слышала это имя, – удивилась Марсия.

– Знаешь всех жителей Прекрасной Долины? – улыбнулась черная собачка.

– Конечно, нет, – ответила Марсия, – деревень много. Я хорошо знакома с жителями соседних сел. Еще общаюсь с теми, кто приезжает на ярмарку в воскресенье. Кое о ком иногда рассказывает Густав, и поэтому порой мне кажется, что я дружу с теми, кого и не видела. Например, черепаха Клотильда всегда просит у Жаба доставить ей из мира людей железные бигуди с черными резинками. Такие круглые, блестящие трубочки с дырками, ими уже сто лет никто не пользуется.

– Зачем они ей? – изумилась Норетта. – У Клоти волос нет.

– Густав тоже недоумевает, – хихикнула Марсия, – но он ей заказ притаскивает. Я с Клоти не знакома, но из-за рассказов почтового жаба считаю ее своей приятельницей.

– Не стоит доверять тому, кто про других много болтает, – вздохнула гостя, – он и про тебя всем растреплет. Слушай

внимательно. Когда я пришла в деревню Мули и еще не познакомилась с Адамасиком, который меня в свой пансион пустил, то поселилась в летнем домике Агаты.

– Там холодно, – поежилась Марсия, – камина или печки нет.

– Прямо ужас, как студено, особенно по ночам, – согласилась черная собачка, – один раз я после полуночи в сад вышла. Замерзла в комнате, решила побегать по дорожкам. Надеюсь согреться, устала быстро, села на камень и заплакала. Ну почему мне так не везет? В семье, которую мы хранили с мамой, появилась невестка Алиса. С виду-то она ласковая, а на самом деле злющая! Мою маму она возненавидела сразу и начала ее со света сживать. Разорвет сумку свекрови и говорит: «Это собака Лина сделала!» Но хозяйка все равно маму любила и не наказывала. И тогда Алиса отвела мою маму в лес, увезла далеко от Москвы и там бросила. Лина только успела почтовому жабу позвонить и крикнуть: «Меня из дома утаскивают», Алиса сказала: «Сейчас противную шавку в чащу завезу, конец ей настанет». И все!

– Как все? – ужаснулась Марсия. – Лина не вернулась домой в Прекрасную Долину? Почему она не отправила просьбу о помощи?

– Не знаю, – прошептала Норетта, – мама исчезла. Связи с ней нет. Черчилль ее объявил в розыск. А меня вместо нее в нашу человеческую семью не отправили. Черчилль сказал: «Из-за невестки Алисы тебе к твоим людям идти опасно».

– Ой, ой, ой, – испугалась Марсия, – знаю, что с Хранителями иногда страшные беды случаются. Ну почему люди до сих пор не поняли, кто такие животные? Отчего считают себя царями природы? Забыли, что, когда на Земле появились первые люди, они были слабыми и беспомощными, не умели добывать огонь, строить дома, погибали от голода, холода, болезней. И тогда, чтобы спасти народ, к каждой семье приставили животных-Хранителей. Коровы, козы давали молоко, куры несли яйца, лошади пахали землю и тянули телеги, собаки предупреждали об опасности, кошки ловили грызунов и тем самым спасали урожай от гибели. Чтобы человек жил сытно, животные много работали, уставали и в конце концов умирали. А люди привязывались к четвероногим членам семьи и тяжело переживали их смерть. Вот только никто из людей не знал и до сих пор не знает, что на самом деле дорогие сердцу домашние любимцы не погибают. Они возвращаются к себе домой, в Прекрасную Долину, и живут там счастливо. А к человеку, потерявшему помощника и друга, вскоре приходит другой Хранитель, и хозяин удивляется: ну надо же, как новый щенок похож на собаку, жившую у него когда-то много лет назад, еще до того песика, который недавно скончался. Хранители отлично знают язык людей, но Совет Старейшин Прекрасной Долины строго-настрого запрещает своим гражданам рассказывать людям правду. Поэтому ни одна псинка-кошка не шепнет хозяину на ушко: «Не плачь. Мы всегда работаем парами. Я сей-

час покину вас, но через некоторое время в семье появится другой очаровательный щенок. Знаешь, кто он? Помнишь Мартина, который скончался за полгода до моего прихода к вам? Новый собачий малыш, которого вы возьмете вскоре после моего ухода, это Мартин, просто у него другое тело, старое-то износилось, пришлось поменять оболочку, но душа Мартина осталась прежней. Мы с ним служим вашей семье вместе, он уходит – прихожу я, уйду я – придет он, и так веками. Не плачь. Я люблю тебя, и я вернусь». Человека такие слова могли бы утешить, но произносить их нельзя. Почему? На этот вопрос никто из жителей Прекрасной Долины ответа не знает, кроме Черчиля и других старейшин. А они молчат на эту тему. Шли века, человечество умнело, справилось со страшными болезнями: чумой, оспой, холерой, сделало миллионы разных открытий, научилось легко перелетать за считанные часы из одной страны в другую, даже покорило космос. Но на удивление, никто из людей, даже самых умных, до сих пор не догадался, что к ним всегда возвращаются одни и те же домашние животные. И что мы никогда не умираем.

– Увы, среди людей есть злые, жестокие, они собак, кошек и других зверей терпеть не могут, – печально подхватила Норетта.

– Поэтому такие люди живут без нашей помощи и недоумевают, отчего все у них плохо, – вздохнула Марсия.

– Я на камне в саду в ту ночь отчаянно плакала, – про-

должила Норетта рассказ. – Знаешь, почему? Накануне дня, когда мама в мир людей ушла на работу, мы с ней сильно поругались. Лина не советовала мне родные края покидать. Она очень боится перемен, считает, что надо всю жизнь в одной деревеньке провести. Я настаивала на переезде в село Мули, мама отрезала: «Нет». И тут я ей крикнула: «Не люблю тебя. Ты злая. Противная. Я обиделась на тебя! Видеть тебя не желаю». И на следующий день не пошла провожать ее к волшебной двери в мир людей. Потом сама в вашу деревню уехала.

Норетта всхлипнула.

– В общем, сижу я на том камне. И очень мне стало обидно. Живу сейчас одна, из родного села пустилась в большое путешествие, добрела до деревни Мули, друзей тут нет, еды мало, дрожу от холода, а к тебе, Марсия, подойти стесняюсь. Рыдала, рыдала – и вдруг! Увидела морскую свинку Нонну, она часто у Агаты гостит, чай пьет, Нонна и сказала: «Норетта, перестань слезы лить. Твоя мама жива, просто никак выйти на связь не может. Ступай к Малуму, он выполнит любое твоё желание!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.